

ЮЛИЯ ШИЛОВА

НОВАЯ ЖИЗНЬ ЛЮБИМОЙ КНИГИ + СУДЬБЫ В ПИСЬМАХ



Быстрые деньги,
или Я жду, когда ты нарисуешь сказку

Юлия Витальевна Шилова

Быстрые деньги, или Я жду, когда ты нарисуешь сказку

Текст предоставлен правообладателем.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6371115

*Шилова, Юлия Витальевна Быстрые деньги, или Я жду, когда ты
нарисуешь сказку: [роман]: АСТ; Москва; 2013*

ISBN 978-5-17-081135-9

Аннотация

Для Татьяны – главной героини романа – жизнь без риска, что еда без соли. И судьба подбрасывает ей такие приключения, что и на ногах порой не устоишь. Напасти сыплются на нее и закадычную подругу Марту, словно из ведра. Убийства, похищения, наркотики, грабежи – чего только они не повидали! И конечно же воровство. В этом деле подругам нет равных, они работают только в шикарных гостиницах, но однажды попадают в настоящую западню...

Ранее книга выходила под названием «Великосветские воровки, или Красиво жить не запретишь!»

Содержание

От автора	4
Пролог	7
Глава 1	15
Глава 2	27
Глава 3	32
Глава 4	55
Глава 5	63
Конец ознакомительного фрагмента.	88

Юлия Шилова

Быстрые деньги, или Я жду, когда ты нарисуешь сказку

*Памяти моего брата, без вести пропавшего
в апреле 1994 года, с любовью и скорбью
посвящается...*

От автора

Дорогие мои друзья, я очень-очень рада встретиться с вами вновь! Мне так приятно, что вы держите в руках эту замечательную книгу!

В своих письмах довольно часто вы задаете мне один и тот же вопрос – как отличить мои новые книги от тех, которые были изданы несколько лет назад, ведь теперь у них другие названия? Это очень просто. На новых книгах написано: **НОВИНКА**. На книгах, вышедших несколько лет назад: **НОВАЯ ЖИЗНЬ ЛЮБИМОЙ КНИГИ**. Поэтому будьте внимательны.

Я бесконечно благодарна читателям, которые коллекционируют мои книги в разных обложках и имеют полное собра-

ние моих книг. Для меня это большая честь и показатель того, что я нужна и любима. Переизданные книги заново отредактированы, а у меня появилась потрясающая возможность внести дополнения и новые размышления. Теперь я отвечаю на ваши вопросы в конце книги, рассказываю, что творится в моей творческой жизни, да и просто делюсь тем, что у меня на душе. Для меня всегда важен диалог с читателем.

На этот раз я представляю на ваш суд свой уже издававшийся роман «Великосветские воровки, или Красиво жить не запретишь», у которого теперь новое название «Быстрые деньги, или Я жду, когда ты нарисуешь сказку». Думаю, он обязательно понравится тем, кто будет читать его впервые, а если кто-то захотел перечитать роман заново, я уверена, ему будет безумно интересно пережить все события еще раз. Я сама перечитала эту книгу совсем недавно и получила колоссальное удовольствие. Книга живая, интересная и динамичная. Искренне надеюсь, что она ни в коем случае вас не разочарует и придётся вам по душе.

Спасибо за ваше понимание, любовь к моему творчеству, за то, что все эти годы мы вместе. Я рада, что многие согласились: мои переиздания представляют ничуть не меньшую ценность, чем новинки, которые только что вышли из-под моего пера.

Спасибо, что вы помогли мне подарить этому роману новую жизнь. Если вы взяли в руки книгу, значит, вы поддерживаете меня во всех моих начинаниях. Мне сейчас, как ни-

когда, необходима ваша поддержка...

Я бесконечно благодарна за вашу любовь, неоценимую поддержку, дружбу и за то, что наша с вами любовь так созвучна.

Заходите на мой сайт: **WWW.ЮЛИЯ-ШИЛОВА.РФ**

На этом сайте я с удовольствием общаюсь со своими поклонниками.

Не забывайте, что изменился адрес моего почтового ящика для ваших писем:

129085, Москва, абонентский ящик 30.

Пожалуйста, не пишите на старый. Он больше не существует.

До встречи в следующей книге. Я приложу все усилия для того, чтобы она состоялась как можно быстрее.

Любящий вас автор, Юля Шилова.

Пролог

Заварив кофе, я выглянула в окно. К дому подъехал красный «Гранд-Чероки». Выронив кофейник, ошпарив при этом ногу, я, не чувствуя боли, выскочила во двор. Ошибки быть не могло: на крыше красного джипа стояла мигалка. Таких машин раньше около нашего дома я не видела. Их вообще единицы, этих ярко-красных «Гранд-Чероки» с мигалками!

Подбежав к джипу, я заглянула в салон и чуть не расплакалась. Надежда на то, что Славка вернулся, не оправдалась... За рулем сидел стриженный мордоворот, ковырял в носу и с интересом смотрел на меня.

– Ты откуда такая выскочила? Босиком! – засмеялся он.

– Извините, я ошиблась, – пролепетала я, вглядываясь в незнакомый номер машины.

– Телка, ты чо на мой номер уставилась! Чо тебе надо?! – вдруг разозлился мордоворот.

– Извините ради бога, – вежливо отступила я.

– Ты кого потеряла?

– Брата...

– Может, я сгожусь?

– Вряд ли.

Мордоворот пожал плечами и, не оставляя свой нос в покое, включил музыку на полную громкость. Я поплелась в

квартиру.

На ошпаренной ноге появился красный волдырь. Мне захотелось сунуть ногу под холодную воду. Под прохладной струей жгучая боль стихла, и я наконец смогла перевести дух. Красный джип не имеет никакого отношения к моему брату. Его машина была поставлена на учет в Питере, а на номере красовались три шестерки. Я возненавидела номер, как только увидела, – это знак сатаны! Славка не придал этим цифрам особого значения, он был слишком самоуверен и не верил в приметы.

Я закрыла кран, подошла к окну и посмотрела на джип. Совсем как Славкин. Будь они прокляты – эти красные «Гранд-Чероки» с мигалками! Именно на таком уехал мой брат и не вернулся.

С тех пор прошло много лет, но я до сих пор вздрагиваю, когда вижу на дороге красный джип. Если я сама за рулем, то делаю всё, чтобы разглядеть номер и водителя. Наверное, его уже никто не ждет, кроме меня. А мне постоянно кажется, что к моему дому сейчас подъедет красный джип, из него выйдет брат, обнимет за плечи и спросит: «Сестренка, а ты что такая грустная? Покажи мне того клопа, который посмел тебя обидеть!». Я засмеюсь, прижмусь к его широкой груди и тихо отвечу: «Просто тебя, братишка, слишком долго не было...» Славка вытрет мне слезы и поцелует в лоб: «Танюха, стала совсем взрослой, моя девочка. Главное, что ты ждала... Я знал, что ты будешь думать обо мне даже тогда,

когда другие похоронят». Когда брат мчался по Невскому и включал мигалку, все уступали ему дорогу, с опаской глядя вслед. «Слава, разве можно так быстро ездить?! Ты же разобьешься!» – возмущалась я. «Такие, как я, не разбиваются, таких только пуля берёт!» – смеялся он и давил на газ. «А вдруг ГАИ остановит?». – «Пусть. Мне можно всё! Не зря же я за эту мигалку две штуки баксов каждый месяц отстегиваю! Мне даже на встрече должны уступать!»

Проходит день за днем, неделя за неделей, но его машина не останавливается возле моего подъезда и никто больше не называет меня сестренкой... Самое страшное – потерять веру. Я хоронила лучших друзей, но никогда не смогу считать брата погибшим, пока не увижу мертвым. Прошло слишком много времени, наверное, именно поэтому его уже никто не ищет.

В нашей стране так заведено – если милиция выясняет, что пропавший человек принадлежал к какой-либо преступной группировке, то его искать незачем.

Я хорошо помню тот день, когда в районном отделении милиции двое ментов, прочитав мое заявление о пропаже брата, развели руками, посмеялись и сказали, что бандитов они не ищут, мол, таких каждый день колпашат, только шум стоит. Видно, не поделил что-то со своими братками, вот и получил сполна. Век у них короткий, год за пять проживают.

– Сдох твой братик, – улыбнулся прыщавый мент, с интересом оглядев меня с ног до головы.

– Я убью любого, кто скажет, что мой брат умер. Он жив! Я верю в то, что он жив... – Не сдержавшись, я схватила мента за грудки и процедила сквозь зубы: – Если сдох, покажи труп...

Прокрутив в памяти грустные события, я еще раз посмотрела на ошпаренную ногу и набрала Петербург. В это время Марта всегда дома. Марта – жена брата. Она алкоголичка, но больной себя не считает. Пьет на деньги брата и только дорогие напитки. Наверное, брат оставил ей приличное состояние, если до сих пор она не жалуется на нехватку денег. Я не осуждаю Марту за пьянство, потому что у нее есть повод напиться, и не один. Когда она выпьет, то костерит брата на чем свет стоит. Это у нее здорово получается. Но и она его уже не ждет...

– Марта, Славка не приезжал? – спросила я, смазывая ошпаренную ногу маслом.

– Я не отвечаю на глупые вопросы, – произнесла она пьяным голосом. – Неужели ты до сих пор не поняла, что он никогда не появится?

– Знаешь, к моему дому подъехал красный «Чероки» с мигалкой, прямо как у Славки. Я подумала, может, это он...

– Танька, ты дура! Такая же ненормальная, как и твой братец! Не приедет он, пойми! Нет его.

– Это еще неизвестно! Если он объявится, ты сразу звони мне.

– Идиотка! Твой Славка мою молодость загубил! Пусть он три раза в гробу перевернется!

– Ты пьяна?

– Я нормально себя чувствую, сижу с бутылкой мартини. Хочешь, приезжай, присоединяйся. Обсудим твоего ненаглядного братца.

– Извини.

Я положила трубку. Меньше всего мне хотелось обсуждать с этой пьянчужкой брата. И все же я не злюсь на нее, да и не имею права злиться. Мы были вместе во многих передрягах, и я знаю, как Славка ее любил. Я не могу не любить того, кого любил мой брат. Марта пьет потому, что старается заглушить свою боль. Дело в том, что много лет назад она потеряла кисть правой руки. Долгое время Марта училась все делать левой рукой. Вскоре она могла писать, красить ресницы, мыть посуду и водить автомобиль. Славка купил ей качественный американский протез, каждый палец черной перчатки украшал бриллиантовый перстень.

На память о муже у Марты осталась красавица сенберна-риха по кличке Каролина, в которой она души не чает и носит-ся с ней как с малым ребенком. Она сажает собаку на переднее сиденье машины, даже когда едет в ресторан. Частенько кто-нибудь из посетителей, сраженный ярким нарядом Марты, кладет на нее глаз и игриво подсаживается к ней за столик. Мысленно он уже затащил ее в постель и оттянул-ся с ней по полной программе. Но у Марты есть интерес,

более осязаемый, чем секс. Спиртное занимает ее намного больше, чем мужчины. Она улыбается и воркующе произносит:

– Милый, поцелуй мне ручку.

Мужчина с радостью берет ее руку и недоумевает, отчего она такая жесткая.

– Перебери мои пальчики, – смеется она.

– Что это?!

– Протез, дорогой.

При этих словах мужчина моментально освобождает стол. Марта грустно улыбается и наслаждается спиртным в гордом одиночестве.

...Неожиданно зазвонил телефон, я перестала дуть на ногу и взяла трубку.

– Танька, это я, – смиренно произнесла Марта.

– Я так и поняла.

– Я, знаешь, что придумала?

– Даже не представляю.

– Может, мы его похороним?

– Кого?

– Славку.

– Как это? Без тела, что ли?!

– Вот именно. Бывает, родственники именно так хоронят пропавших без вести. Знаешь, иногда так хочется Славку увидеть, поговорить. Я бы к нему каждый день на могилу приезжала, Каролину с собой брала бы. Разговаривала бы с

ним как с живым. А куда я пойду, если у него могилы нет? Мне бы отдушина была, а то вроде вдова, а мужу даже памятника приличного не поставила...

– Я его даже мысленно не хороню и тебе не дам. Нельзя гроб пустым закапывать. Нет тела, нет и могилы.

– Он не вернется. Слишком много прошло времени. После такого срока не возвращаются.

– Прости, Марта, но даже если он не вернется, я не позволю тебе устраивать похороны, пока не увижу его мертвым.

– Я хотела как лучше...

– Я понимаю.

– Я тоже вздрагиваю от красных джипов. Не может же человек пропасть вместе с машиной, но ведь и машины никто не нашел.

– Он вернется! Слышишь, он обязательно вернется! Ты только жди!

– Я жду, – всхлипнула пьяная Марта, – и Каролина тоже постоянно скулит, особенно когда его вещи в шкафу унюхает. Я хотела их выкинуть, но не смогла.

– Пусть висят.

– Конечно, конечно... Прости... – Марта повесила трубку.

Я улыбнулась и вновь подошла к окну. Красного джипа уже не было...

Я часто представляю нашу с братом встречу. Прежде всего, обязательно задам ему хорошую взбучку, а потом пожалуюсь на Марту. Уж слишком много она пьет. Она и сама не

понимает, как далеко зашла, если по утрам ей необходимо опохмелиться. Славка, конечно, примет меры, и она будет как шелковая.

Тридцать восемь... В этом году ему было бы тридцать восемь! Это не смертный возраст, ему бы жить да жить! Туда, куда он ушел, уходят рано или поздно все, и я не видела, чтобы кто-нибудь вернулся... Воспоминания нахлынули на меня, я села в кресло и закрыла глаза...

Глава 1

Погодка – как на заказ, значит, будет прекрасный день и дела мои повернутся к лучшему! Впрочем, питерская погода мне никогда не нравилась. Если с утра жара – вечером будет дождь, ночью жуткий холод, а на следующее утро опять тридцатиградусная жара.

Раздался телефонный звонок, и я поспешно схватила трубку. Это была Марта.

– Танюха, твой братик урулил в Германию на целую неделю!

– Здорово! Тогда выполняй то, что обещала.

– А что я обещала?

– Взять меня с собой на работу.

– Ты что, ненормальная?! Если братик узнает, что я потащила тебя с собой, он мне голову оторвет!

– Он не узнает.

– Кто-нибудь проболтается.

– Да никто не проболтается! Ну, Марта, ты же обещала! Я без денег сижу, а мне, между прочим, кое-что прикупить надо.

– В то, что ты без денег сидишь, никогда не поверю, Славка чуть ли не каждый день тебя подогревает. Говори, что надумала прикупить?

– Платье увидела обалденное. Померила – как влитое на

мне сидит! В общем, не жить мне без этого платья!

– А в чем проблема?

– В деньгах. Цену увидела, чуть не упала. Две штуки баксов. С ума они, что ли, прыгнули, оно столько не стоит!

– Две тысячи долларов за несчастное платье! – присвистнула Марта. – Круто получается...

– В том-то и дело, что оно не несчастное, а очень даже стильное. На манекене в витрине магазина. Я как цену увидела, чуть не разревелась! Совсем оборзели, буржуи проклятые, разве можно так издеваться над пролетариатом!

– Пролетариат по таким магазинам не ходит, – засмеялась Марта.

– Знаешь, я думала, смогу с собой справиться и забыть про это платье, а не получается, прямо напасть какая-то! Все мысли только о нем! Лучше не жить, чем так мучиться! Это же насилие над организмом! Лучше бы я маленькой умерла! Славке намекнула, а он говорит, что у меня от шмоток шкаф уже ломится, мол, двери не выдерживают. Это ерунда, было бы что в нем держать, а я бы себе второй купила.

– Ладно, не разыгрывай из себя бедную овечку. Я скоро приеду.

– Ты решила взять меня с собой?

– Я этого не сказала. Я сказала, что скоро приеду.

Я повесила трубку и захлопала в ладоши. Марта никогда не рассказывала мне про свою работу, но я догадывалась, чем она занимается. Марта работает в Интуристе. Она кра-

сива, умна, у нее высшее образование, владеет пятью языками в совершенстве и тремя – на разговорном уровне. У нее прекрасные манеры, и она знает столько, что ей позавидует любой эрудит. Правда, характер у нее не подарок. Ее так и называют – Бешеная Марта.

Она – воровка, но воровка необычная. Ее «клиенты» – постояльцы лучших интуристовских гостиниц. Таких, как Марта, очень мало. В криминальном мире буквально единицы. Оперативники специального отдела по борьбе с преступлениями против иностранцев и службы безопасности лучших петербургских отелей плачут от таких, как Марта, горькими слезами. У Марты роскошные наряды от лучших кутюрье, и она выглядит сногшибательно.

Год назад она познакомилась со Славиком и сумела его не только покорить, но и женить на себе. Брат потерял голову и хотел заставить сидеть дома в надежде, что она будет варить борщи и рожать ему детей. Заниматься воровской деятельностью ей было запрещено строго-настрого. Но стоять у плиты и рожать детей Марта не умела. Просидев в золотой клетке ровно неделю, Марта дождалась Славкиного отъезда и вышла на промысел.

Это было не желание заработать – денег у Славки было предостаточно. Это была неизлечимая болезнь, с которой Марта совершенно не хотела бороться. У этой женщины были только две слабости – любовь к моему брату и любовь к воровству.

...Раздался звонок в дверь, и на пороге появилась Марта. Она была одета в шикарный костюм, красиво гармонирующий с широкополой шляпой.

– Ты выглядишь потрясающе, – присвистнула я.

– Стараюсь. Такого мужа оторвала, теперь думаю, как его удержать.

Марта прошла на кухню, села и закурила.

– Твой костюм, наверное, стоит целое состояние!

– Мне по должности положено. Работа у меня такая. А тебе рано еще такой носить, так что не заглядывайся.

– А я, может, тоже, как ты, работать хочу, – разозлилась я.

– У тебя не получится.

– Почему?

– Потому что у меня талант, божий дар, понимаешь?

– Тоже мне талант! А может, и я таким талантом обладаю.

– Ну хорошо, сейчас проверим. Скажи мне что-нибудь по-английски.

Я произнесла несколько фраз и посмотрела на Марту.

– Твой английский на уровне ученицы третьего класса средней школы для детей, отстающих в развитии.

– Спасибо за комплимент, – обиделась я.

– Пожалуйста. Если ты так будешь разговаривать с иностранцем, то он примет тебя за дешевую русскую проститутку, только и всего.

Я села рядом с Мартой и восхищенно посмотрела на нее.

– Откуда ты знаешь столько языков?

– Я окончила школу с золотой медалью и институт с красным дипломом. Считалась одаренным ребенком, зубрила с утра до ночи. Родители нанимали мне репетиторов. Как видишь, все это пригодилось на практике.

– А ты когда поедешь на работу?

– Завтра утром.

– Значит, меня не берешь?

– Нет, конечно. Будешь хорошей девочкой, я тебе в конце недели платье то куплю. Я не могу тебя взять, пойми. Ты только все испортишь.

– Зачем же ты тогда обещала?

– Ты прекрасно знаешь, что я тебе ничего не обещала.

– Тогда мне придется рассказать Славке.

– Что?

– Что ты занялась прежним ремеслом. Пусть он тебе всыплет по первое число.

Марта выронила сигарету и удивленно посмотрела на меня. Видимо, мои слова произвели на нее впечатление.

– Хорошо, Танюха, сегодня я у тебя ночую, а завтра беру с собой. Но если ты братику проболтаешься, то ты мне больше не родственница! Поняла?

– Поняла. – Я захлопала в ладоши и чмокнула Марту в щеку.

Марта покачала головой и грустно произнесла:

– Ты такая же противная, как и твой брат.

– Тем не менее ты его любишь.

– Люблю, люблю, куда же от него деться!

Марта переоделась в старую футболку, и мы быстро готовили нехитрый ужин. Я открыла бутылку отменного джина, разлила по рюмкам, и мы сели за стол.

– Ну, за завтрашний день! – подняла я рюмку.

– Точно! – вздохнула Марта. – Слушай меня внимательно.

Завтра поедем работать в «Северную звезду».

– А нас туда пустят?

– Я заказала номер люкс на двоих.

– Вот стерва! Ты же знала, что меня с собой возьмешь.

Зачем нервы мотала?

– Знала, конечно, – засмеялась Марта. – Я и Славке всегда говорила: «Смотри, какая у тебя сестричка подросла! Самое время в свет выводить. Пусть девочка трудится, тем более такая крыша есть». Но он же упертый, зараза. Не трогай, говорит, ребенка. Ничего себе ребенок! За двадцатник уже перевалило! Я же тебя не проституцией тащу заниматься. Проституцией пусть занимаются проститутки, а мы под потных мужиков не ложимся. Мы актрисы, мы атакуем психологически. Я уже давно подумывала о напарнице.

– Это здорово, только я же языков не знаю.

– Тебе и не надо знать. Я буду американка, миссис Смит, а ты – моя русская подруга из Москвы, Таня Иванова. Мы договорились встретиться в Петербурге, чтобы вместе полюбоваться красотой города. Я приехала в неприветливый и холодный город из солнечной Калифорнии. Жить мы будем в

шикарных апартаментах. Твоим внешним видом я займусь завтра. Выглядеть ты должна как настоящая дама, жена российского бизнесмена...

– Марта, может, я тоже буду иностранкой, я ведь немного говорю по-английски, – перебила я ее.

– Боже упаси! С таким ужасным произношением ты приведешь в замешательство любого иностранца и испортишь всё дело. Единственный язык, которым ты владеешь, – это русский. Поэтому говори по-русски и не ошибешься. Дальше – ужин в ресторане. Как только я найду нужный объект, приступаем к атаке. Твоя задача – подсыпать клофелин в бокал со спиртным. Как это делать – я тебе покажу.

– Как интересно!

– Интересного тут мало. Беру тебя с собой на свой страх и риск.

После нескольких рюмок я почувствовала себя значительно лучше. Марта тоже повеселела.

– Марта, а с братом ты где познакомилась?

– В дорогом отеле, – Марта щелкнула дорогой зажигалкой, прикуривая сигарету..

– Ты его обворовала?

– Скажешь тоже! Его, пожалуй, обворуешь.

– А что он делал в отеле?

– Поймал меня в ресторане и сказал, что он – крышевой этого отеля. Потом потребовал отдать ему половину того, что мне удалось вытащить в номере, так как я работала на

его территории.

– Совсем неромантично...

– Куда уж романтичней! В этот же вечер твой братик завел меня на кухню и отымел по полной программе.

– Вот козел! – пожалела я Марту.

– Точно. Дальше было еще более «романтично». Славик заявил, что теперь я буду работать только на него. Два месяца я специализировалась на кражах в его отеле. Это были сумасшедшие деньки. Славка придумал собственную схему и запретил мне заниматься прежним ремеслом. В разгар туристического сезона из отеля валом повалили заявления о крупных кражах в номерах. Кражи происходили либо днем, когда хозяева номеров обедали в ресторанах, либо вечером – во время спектаклей. Абсолютно во всех случаях двери номеров были закрыты, хотя замки на них разные – от обычных ключей с гостиничными «грушами» до модных карточек с магнитными полосами. Я с одинаковой легкостью подбирала и то и другое. Сотрудники службы безопасности, подгоняемые администраторами, сбились с ног, разыскивая неизвестного вора. Еще бы! Ведь убытки были многотысячными! Хочешь знать, как мне это удавалось? Просто твой братец сумел сделать так, что ни одна из видеокамер, установленных на этажах, так и не зафиксировала никого из посторонних, входящих в обворованные номера. Помеха несколько секунд – и никаких проблем!

– Вот уж не думала, что у Славки такой талант, – удиви-

лась я.

– Славик нашел непризнанного компьютерного гения, – усмехнулась Марта. – Тот изготовил ему небольшой приборчик в чемоданчике, при помощи которого можно вызывать сбои в работе видеокамер. Как раз на то время, которое требовалось для того, чтобы войти в номер, а затем выйти из него с добычей. Прибор также мгновенно вычислял код электронного дверного замка и тут же программировал на этот код магнитную карту. Этим и объяснялась та легкость, с которой я вскрывала сложнейшие электронные замки за доли секунд.

– Ваши отношения напоминают мне фильм «Если наступит завтра», кажется, так он называется. Ну а как вы стали вместе жить? Когда вы полюбили друг друга?

– После двух месяцев работы Слава заявил, что я больше никогда не должна воровать, потому что он берет меня в жены.

– Ну а ты?

– Я заявила, что он слишком самоуверен, а затем подумала и решила, что такие мужчины зовут замуж не каждый день.

– А дальше?

– Дальше тебе все известно. Мы сыграли свадьбу, и он заставил меня сидеть дома. Но ты же знаешь, что, сидя дома, я теряю свое мастерство. Я люблю твоего брата. Может быть, когда-нибудь придет время и я перестану таскаться по оте-

лям, рожу ребенка и буду ждать Славку к ужину, но сейчас я к этому не готова. – Марта с тоской посмотрела на меня и произнесла: – Танюха, а может, я зря тебя в это втягиваю?

– Марта, дай мне хоть один разочек попробовать!

– Ну если только разочек. Смотри, Славке не говори.

– Само собой.

– И про меня тоже не проболтайся.

– Не проболтаюсь, – улыбнулась я.

– Ох, не нравится мне все это. Славка сказал, что голову мне оторвет, если я еще хоть раз на работу выйду. А тянет страшно, ничего не могу с собой поделывать. Лучше бы я его сестрой была, чем женой. С сестры меньше спроса.

– Не скажи. Славка меня постоянно стережет, и попадает мне не меньше твоего.

Мы допили джин и легли спать. Сон не шел. Я не могла дожждаться, когда наступит утро. Я хотела, чтобы у меня была тайна, о которой не знал бы Славка, а еще я хотела хоть немного быть похожей на Марту. Я помню тот день, когда Славка привел Марту ко мне домой и заявил, что женится. Я смотрела на нее во все глаза и затаила дыхание, так она была хороша!

– Кто это? – спросила я, когда Марта вышла на балкон покурить.

– Марта, – засмеялся брат.

– Я имею в виду, где она работает?

– Я люблю ее независимо от того, где она работает, – улыб-

нулся он. – Чувствую, что хлебну с ней лиха и характер у нее не из легких, но я не представляю свою дальнейшую жизнь без этой женщины. Я закоренелый холостяк, объездил весь мир, видел немало красивых девчонок, но ничего подобного не встречал.

– Она ослепительно хороша, – присвистнула я.

– Я это заметил, как только ее увидел. Такая красота, такая хватка и такой умопомрачительный талант!

– А какой у нее талант?

– Это тебе не обязательно знать.

– И все-таки!

– Она знает много языков, – выкрутился брат. – И вообще, она очень умная.

– Тебе никогда не нравились умные.

– У нее особый ум. Ум хищницы...

...Марта во сне улыбалась. Неужели завтра она возьмет меня с собой? Я так долго об этом мечтала. Марта открыла глаза и внимательно посмотрела на меня:

– Ты что не спишь?

– Переживаю. Думаю, не подведу ли я тебя завтра.

– Может, лучше дома останешься?

– Ты что? Разве ты бы осталась?

– Я бы – нет. Спи. Ты должна завтра классно выглядеть.

Только бы Славка ничего не узнал.

– Ничего он не узнает. Он, по-моему, в последнее время

вообще какой-то озабоченный бегают.

– Деньги зарабатывает, – засмеялась Марта.

Я прижалась к ней, закрыла глаза и уснула.

Глава 2

В девять часов утра мы уже сидели в косметическом салоне. Марте здесь были всегда рады. Мне нравилось, что у нее был свой парикмахер, свой стилист, свой косметолог.

– В нашем деле по-другому нельзя, – прошептала она мне на ухо. – Эти люди создают мой образ. Ты даже не представляешь, как здорово видеть себя каждый день новой. Сегодня я блондинка, завтра жгучая брюнетка, а послезавтра скромница-шатенка. Утром я могу быть ненакрашенной тихоней, а вечером – роковой женщиной-вамп.

– Здорово!

Я посмотрела на себя в зеркало.

– По-моему, неплохо.

– По-моему, тоже, – улыбнулась Марта.

– Я похожа на Татьяну Иванову, жену русского бизнесмена?

– Кое-что есть. Только побольше огня в глазах и уверенности в завтрашнем дне! Ты независимая дамочка, любительница всего изысканного и дорогого. К тебе приехала твоя подруга из Калифорнии, и вы решили осмотреть дворцы и достопримечательности Питера. Поняла?

– Поняла!

– Тогда давай входи в образ.

– Попытаюсь.

После косметического салона мы заехали к Марте, чтобы переодеться. Марта достала огромный кожаный чемодан и с гордостью продемонстрировала мне.

– Зачем тебе такой огромный?

– Это еще что! Ты, наверное, не видела больших чемоданов. Американки с маленькими не ездят, я имею в виду состоятельных дам. Богатая женщина всегда берет с собой в дорогу богатый гардероб.

Набив чемодан платьями, Марта спрятала на дно упаковку таблеток.

– А это что?

– Клофелин.

– Для чего?

– Для того, чтобы клиент пришел в нужное состояние и можно было действовать.

– А нужное состояние – это какое?

– Состояние кондиции. До отеля едем на такси. Ты готова?

– Вроде бы да.

– Страшно?

– Даже не знаю. А тебе было страшно в первый раз?

– Не помню. В институте я познакомилась с одним зрелым мужчиной. Услышав мое произношение, он был поражен. Присмотревшись ко мне внимательнее, он как-то сказал: «Девочка, а ведь ты можешь стать настоящей профессионалкой, такой, что тебе не будет равных». Мужчина подвез меня к отелю и объяснил, что надо делать. Именно так все и

началось. Я быстро вошла в курс дела. Мы стали жить вместе, но через три месяца он погиб в аварии. Я всегда вспоминаю о нем с благодарностью и теплотой. Он мой учитель. Я нашла себя, понимаешь? Я получаю кайф от того, чем занимаюсь. Я так научилась обманывать оперативников, что комар носу не подточит.

– Марта, а может, твои способности пригодились бы в другом месте?

– В каком? Где зарплата ниже прожиточного минимума? И вообще, я думаю, не грех чистить иностранцев. Чистят же наших за кордоном. Пусть знают, что и тут работают профессионалы. Это им не Калифорния!

Через час мы уже сидели в такси. Марта изображала миссис Смит, а я – Таню Иванову из Москвы. Марта играла так искусно, что у меня захватывало дух, я даже готова была поверить в то, что передо мной сидит иностранка.

У отеля я почувствовала, как забилося мое сердце. Таксист вытащил из багажника чемодан. Марта махнула молоденькому швейцару. Он взял чемодан и понес в холл, с восхищением рассматривая нас. Марта довольно долго говорила с администратором. Наконец администратор позвал портье, и тот проводил нас в номер.

В номере Марта уселась на диван и достала сигареты, а я начала экскурсию по комнатам.

– Миссис Смит, а сколько стоит такой шикарный номер? –

поинтересовалась я.

– Дорого, – засмеялась Марта.

– Сколько?

– Не больше, чем мы должны с тобой заработать.

– Если бы я не знала, что ты жена моего брата, я бы и в самом деле поверила, что ты настоящая миссис Смит. Ты могла бы быть классной переводчицей.

– Возможно. Скоро пойдем в ресторан. Ты как, голодна?

– Как волк.

Марта достала несколько таблеток клофелина.

– Это должно быть наготове.

Она положила таблетки между двумя картонками, достала крохотный молоточек и через минуту показала мне получившийся порошок.

– У тебя и молоточек есть!

– У меня всегда при себе нужный инструмент, – улыбнулась Марта.

– Марта, а чтобы обворовывать иностранцев, с ними нужно спать?

– Зачем? На это есть проститутки. Они и трахнутся, и клофелин подсыпят, а мы за деньги не спим. Правда, в моей практике было несколько случаев.

– Ты спала с иностранцами?

– Было дело, но там по-другому нельзя, поверь. Это касалось очень большой суммы.

– Расскажи, как это было.

– Да и рассказывать особо нечего. Один раз крутила француза, который привез в Россию деньги для какого-то совместного проекта. Старый, но ужасно хитрый. Только меня не перехитришь. В общем, мне пришлось четыре ночи проваляться с ним в одной постели. Тогда я была французенкой, и он поверил.

– Еще бы он не поверил. А денег много?

– Мне хватило, чтобы купить четырехкомнатную квартиру.

– Здорово! Представляю, что было с этим французом, когда он узнал, что ты исчезла, прихватив с собой деньги на проект!

– Да ничего особенного. Пришел в службу безопасности отеля, написал заявление, затем погоревал, обозвал Россию бандитской и уехал. – Марта спрятала пакетик с клофелином в сумочку. – Ну что, идем в ресторан, Таня Иванова из Москвы?

– Я готова, миссис Смит из Калифорнии!

Глава 3

Таких роскошных ресторанов я еще не видела! Огромный мраморный зал, украшенный картинами в тяжелых дорогих рамах, на шикарных столиках из мореного канадского дуба позолоченные подсвечники, официанты в черных смокингах и белых перчатках...

Я замерла и испуганно посмотрела на Марту. Она толкнула меня в бок и улыбнулась метрдотелю, направляющемуся к нам. Тот вежливо проводил к нашему столику. Я боязливо оглядывалась по сторонам. Вне всякого сомнения, я только порчу всю картину. Мы бы смотрелись более органично, если бы обе были иностранками. Но Марта права: только дурак поверит в то, что я иностранка.

Официант подал меню в кожаной папке. Я посмотрела на подругу, изучавшую список блюд на английском языке, и тяжело вздохнула. Марта кинула на меня презрительный взгляд и тихонько ударила ногой под столом. Хорошо ей, она в таких ресторанах как рыба в воде, а я, может, первый раз в заведении подобного рода. Тут и русской речи не услышишь, словно за границу приехали ужинать. Как только нам принесли заказ, по деликатесам я поняла, что кухня здесь тоже была первоклассной. Официант налил в бокалы красное вино, и я с удовольствием сделала несколько глотков. Ничего крепче мы позволить себе не могли: на работе, как известно,

не пьют.

– Танья, как тебе ресторан? – спросила меня Марта на ломаном русском.

– Восхитительный, – улыбнулась я.

Мы болтали о разных пустяках. Вскоре я расслабилась и почувствовала себя достаточно комфортно. Марта была великолепная актриса. Она умело коверкала русские слова, все время сбивалась и переходила на малопонятный американский сленг. Я сразу заметила, что на нас смотрят два иностранных мужика, сидящих за соседним столиком, но Марта не обращала на них внимания, а сверлила взглядом человека, сидящего у окна. Это был солидный пожилой мужчина, и он тоже с интересом посматривал на Марту. Всё понятно, значит, именно этот джентльмен будет сегодняшней жертвой. Марте виднее, она профессионалка, и у нее глаз наметан.

– Смотри, какой седоволосый красавец, – прошептала Марта.

– Это и будет наш клиент?

– Конечно. Если мы будем осторожны, то отхватим неплохой куш.

– Ты уверена?

– Можешь не сомневаться.

Марта улыбнулась седому ловеласу, и вскоре тот уже сидел за нашим столиком. Честно говоря, я не могу представить себе человека, который устоял бы перед Мартой. Если

бы я была мужчиной, то обязательно влюбилась бы в нее и точно так же, как брат, потеряла бы голову от этой чертовки. Это же надо такой красоткой уродиться! У меня, конечно, с внешностью тоже полный порядок, но до Марты мне далеко.

Кое-какие знания английского мне все жегодились. Я узнала, что джентльмен, подсевший к нам за столик, французский турист, господин Мишель Бовэ. Он и Марта с легкостью переходили с французского на английский, с английского на русский. Наш ужин прошел великолепно, при свечах, под музыку Чайковского, которую Мишель постоянно заказывал пианисту.

Через два часа Мишель щедро расплатился за ужин, мы взяли такси и отправились смотреть, как разводят мосты. Как только развели Дворцовый мост, мы открыли припасенную Мишелем бутылку шампанского и торжественно ее распили.

Я неплохо вошла в роль и восхищалась красотой ночного Петербурга, словно никогда не бывала в этом городе. Марта дружелюбно на меня посматривала. Ей нравилась моя игра. Уж она-то понимала, что этот город я знаю как свои пять пальцев. Разбуди меня ночью и спроси, как найти нужную улицу, я расскажу это мгновенно, даже как следует не очнувшись от сна. Марта в шутку называла меня говорящим путеводителем.

Постояв на набережной, мы вновь сели в такси и отправились в гостиницу. Мишель явно не желал расставаться с

Мартой, и его заметно тяготило мое присутствие. Пригласив нас в номер на бутылочку виски, он, конечно, рассчитывал вскоре выпроводить меня и остаться с Мартой наедине.

На шикарном лифте мы поднялись на нужный этаж. К великому удивлению, номер Мишеля оказался недалеко от нашего. Проходя мимо номера, Марта демонстративно открыла магнитной карточкой дверь и, подойдя к зеркалу, принялась пудриться. Мишель стоял в дверях и с восхищением смотрел на нее.

Я прекрасно поняла этот трюк. Это было сделано для того, чтобы у Мишеля отпали какие-либо сомнения по поводу нашего проживания в этой гостинице. Иностранцы – люди крайне осторожные. Поэтому Марта всё рассчитала правильно. Мишель увидел роскошные апартаменты и огромный раскрытый чемодан, лежащий посередине комнаты, и окончательно убедился в том, что нам можно доверять.

Припудрив носик, Марта улыбнулась и вышла из номера. Мишель открыл дверь своих апартаментов и принялся о чем-то нежно ворковать с Мартой по-французски. Я села на мягкий кожаный диван. Мишель поставил на стол виски и французское шампанское. Разлив шампанское в высокие бокалы, он извинился и удалился в туалет. Марта моментально достала пакетик с клофелином.

– Марта, а вдруг он сейчас придет? – прошептала я, внимательно наблюдая за бокалом, куда Марта, тщательно размешивая, сыпала порошок.

– Сиди молча. Я уже тысячу раз пожалела, что взяла тебя с собой. От тебя помощи никакой. Это, между прочим, твоя работа. Я рассчитывала, что пока буду его отвлекать, ты всыплешь порошок, но поняла, что ты только всё испортишь.

– Конечно. Я целый вечер таскаюсь за вами. Надо было обрабатывать двух иностранцев, тогда бы и от меня польза была. Ты одного, я другого.

– Кого ты собралась обрабатывать? На тебе от страха лица нет. Лучше смотри и учись, авось пригодится.

Как только в комнату вошел Мишель, Марта улыбнулась и опять зашебетала по-французски. Она взяла бокал с шампанским и грациозно протянула его Мишелю. Я подняла свой бокал и напряженно наблюдала за происходящим. Мишель произнес тост. Он все время сбивался и вытирал пот со лба. Я с ужасом смотрела, как он пьет шампанское. Видимо, Марта попросила осушить бокал до дна, что он, собственно, и сделал.

Минут через пять Мишель извинился и снял пиджак, затем развязал галстук и расстегнул ворот рубашки. Увидев мое испуганное лицо, он постарался улыбнуться и заговорил на ломаном русском. Я с трудом поняла, что он с утра себя плохо чувствует и что это, очевидно, связано с магнитными бурями, сегодня неблагоприятный день. Он сердечник и совсем недавно перенес инсульт. И еще я поняла, что у меня такая красивая подруга, что его сердце просто не выдерживает... Не договорив, Мишель откинулся на спинку стула,

опустил голову и закрыл глаза.

– Готов.

Марта подошла к нему и приподняла веко. Реакции не последовало.

– Что с ним? – с трудом произнесла я, дрожа от страха.

– Кайфует, клиент готов.

– Он что, умер, что ли?

– Дура ты! Он спит.

Марта достала из сумочки шприц, наполнила каким-то лекарством и ловко уколола Мишеля в руку.

– А это что?

– Наркотик.

– Зачем?

– Чтобы он поймал кайф. Наверное, представляет, как меня трахает.

– Марта, но ведь у него инсульт недавно был.

– Не дрейфь! Он сейчас как будто под наркозом.

– С ним точно ничего не случится?

– Как ты мне надоела! Я же не первый год работаю! Еще ни один не умер! Время пошло, а мы с тобой еще ничего не сделали.

– А что надо-то?

– Номер обчистить. – Марта открыла тумбочку и вытащила портмоне. – Ну что ты сидишь?! – разозлилась она. – Возьми в моей сумке платок и вытирай мои отпечатки пальцев. Тщательно протирай всё, к чему я прикасалась.

Я опомнилась, вытащила платок и принялась вытирать всё подряд, при этом не оставляя своих отпечатков пальцев. Марта достала кейс Мишеля и начала колдовать над кодовым замком. Я подняла с пола фотографию, выпавшую из портмоне. На ней был ослепительный Мишель с женой, детьми и пятью внуками.

– Боже мой, у него пять внуков, – поразилась я.

– Не говори, пять внуков, а всё туда же! Налево захотелось сходить на старости лет, так пусть знает, чем чревата супружеская измена.

– Марта, а ты Славке изменяла?

– Не успела пока. Зато он, по-моему, в этом деле мастак.

– Глупости.

– Ничего не глупости! Думаешь, я не знаю, что он с друзьями каждый раз в сауну проституток заказывает да субботники устраивает! – Марта злилась оттого, что кейс не открывался.

– Вранье это всё. Разве такой, как ты, можно изменять? Он на тебе поэтому и женился, чтобы больше не гулять. Может, мужики в сауну кого и заказывают, только Славка там просто парится да о делах беседует.

– Милая, да ты открой глаза! Он же трахает всё, что шевелится! Конечно, он никогда не признается. Его в постели поймай с бабой и схвати за ногу, он тут же заорет, что это не его нога. Вот и этот Мишель жене, наверное, в верности клянется, пятерых внуков целует, а, увидев меня, отымел уже

глазами тысячу раз!

– Хорошо, что хоть только глазами.

– По-другому он не успел. Мы мотали нашего французского друга по полной программе. Только бы все затраты окупились. Я ведь номер за семьсот баксов сняла. Заплатила за три дня.

– Зачем за три?

– Чтобы подозрений ни у кого не было. Мы же не можем осматривать Петербург всего один день.

– Ой, да на эти деньги можно было мне платье купить.

– Чтобы столько потратить на платье, надо уметь зарабатывать! Так что давай приобщайся к делу. Чертов Мишель! Закодировал свой кейс, не откроешь! Это все из-за твоего братца! Посадил меня дома и дрожит, чтобы я лишний раз нос на улицу не высунула. Я стала квалификацию терять, раньше такие чемоданчики за десять минут открывала. Мне нужна постоянная практика, чтобы сбоев в работе не было. Чертов кейс! Знать бы, что не напрасно мучаюсь!

Я с тоской посмотрела на Марту, стоящую на коленях и пытающуюся открыть кодовый замок, и перевела взгляд на Мишеля.

– Слушай, а он не проснется?

– Будет теперь до обеда дрыхнуть, а вообще должен только к вечеру проснуться.

– Так долго?

– А ты как думала? От такой дозы!

– Выходит, что торопиться нам некуда...

– На часах пять утра. Нужно быстрее заканчивать и сваливать отсюда.

Я покосилась на спящего Мишеля и в сердцах произнесла:

– Эх ты, дурень! И какого черта тебя на баб повело?

– Это точно, – засмеялась Марта. – Наконец-то! – Она открыла кейс и с гордостью посмотрела на меня.

– Ну ты даешь, – присвистнула я.

– Просто это заняло больше времени, чем обычно. Любая работа требует практики. На одной теории никуда не уедешь.

В кейсе лежала аккуратная пачка денег. Мы пересчитали и радостно переглянулись. Ровно пятнадцать тысяч долларов.

– Держи. Тут пять тысяч баксов. Это твои.

Я смотрела на деньги и не верила своим глазам.

– Это мне?

– Конечно, а кому же еще?

– Но я же ничего не сделала.

– Бери, кому говорят! Мне десять. Две положу в семейную копилку – брала из неё, а восемь пойдут в меховой салон на Невском. Я там себе одну шубку приглядела – закачаешься. Совсем коротенькую, из белой норки. У Славки просила, а он говорит, что мне самой впору меховой магазин открывать. Что ж, не захотел подарить, я ее сама себе куплю.

– А как ты ему объяснишь? Что скажешь, когда он эту шубку увидит?

– Скажу, родственники прислали. Я ему соврала, что у ме-

ня родственники богатые живут в Америке. У меня там и в самом деле есть родня, только они обычные работяги. В общем, пришлось сочинить сказку, что родственники меня очень любят, балуют, присылают дорогие подарки.

– Ну ты даешь! И он поверил?

– Куда он денется? Плоха та женщина, которая не умеет сделать так, чтобы мужчина поверил ее вранью. Мужики ведь как дети малые, им можно внушить всё что угодно.

Я убрала в сумочку деньги и тихо спросила:

– Обалдеть! Заработать столько денег за один раз!

– Я зарабатывала намного больше. Это как карточная игра. Иногда случались промахи. Закажешь себе шикарный номер, потратишься, доведешь клиента до кондиции, а у него долларов триста в кошельке. Вот ты и в минусе. Снимать дешевый номер нельзя. Очень важно жить в апартаментах, где останавливаются только богатые клиенты. Нужно всегда быть на уровне. Это очень важно. Часто светиться тоже нельзя, а то служба безопасности отеля заволнуется. Лучше подождать, пока всё успокоится, и только тогда начинать новое дело. Надо менять отели. В следующий раз тебе придется снять другой номер, чтобы мы жили в разных комнатах, так будет менее подозрительно. – Марта тоже сунула деньги в сумочку и подошла к столу. – Ну что, допьем шампанское? У нас еще есть время. Отметим удачный куш. – Она разлила шампанское по бокалам и один протянула мне.

– Скажи, – спросила я, сделав глоток, – а клофелин на

вкус ощущается?

– Нет, можно сыпать и в кофе, и в суп.

– Послушай, а на что, кроме шуб, ты тратишь деньги? Ведь не могут же родственники тебе каждый месяц дорогие подарки присылать?

– У меня есть еще одна болезнь, и довольно запущенная. Кстати, этой болезнью страдает и Славик. Она неизлечима.

– Я догадываюсь, о чем ты говоришь. Это казино.

– Точно. Я играю в рулетку. Раньше столько проигрывала, что утром чай без сахара пила! Отказывала себе во всём и играла. Ненавижу рулетку, но не могу не играть! Я теряю чувство реальности, понимаешь? Иногда бывает, что делаешь одну ставку за другой, а выигрывает крупье. Ты меня не поймешь, потому что никогда не играла. Как-то раз осталась без бриллиантовых украшений. Проиграла всё – серьги, кольца, браслет, колъе. Выигрывать удастся довольно редко. Я никогда не осторожничаю. В игре вообще нельзя быть осторожной, на то она и игра...

Неожиданно Марта замолчала. Я увидела, что она как-то странно смотрит на Мишеля. Тот был неестественно желтый, нос вытянулся и заострился.

– По-моему, ему плохо, – прошептала я.

Марта ничего не ответила, взяла Мишеля за руку и попыталась нащупать пульс.

– Он умер, – произнесла она дрогнувшим голосом.

– Что?

– Кажется, дяденька скончался.

Я схватила маленькое зеркальце, лежавшее на комодѣ, и поднесла к губам Мишеля. Зеркальце не запотело.

– Да, он умер.

– Точно? – испуганно вскинула на меня глаза Марта.

– У него был инсульт. Он сердечник, сегодня себя плохо чувствовал с самого утра. Ему нельзя было давать клофелин и уж тем более вкалывать наркотик. Ты не медик и не знаешь, как среагирует организм на тот препарат, который ты ему вколола.

– Но ведь это совершенно безопасно. Я столько раз проделывала всё это...

– Из любых правил есть исключения. Ты же сама мне говорила.

– Но я не хотела его убивать!

Я почувствовала, что у Марты начинается истерика. Пришлось взять себя в руки и трезво оценить сложившуюся ситуацию. Правда, меня трясло не меньше Марты, но я знала одно: если ее не успокою, то она может разрыдаться на всю гостиницу, и тогда жди беды.

– Марточка, успокойся, – сказала я спокойно. – Ты его не убивала. У дяди случился сердечный приступ. У него же сердце больное.

– Если будут делать вскрытие, то в крови найдут наркотик. Решат, что это от передозировки... – бормотала Марта.

– Какая передозировка? Что ты несешь?

– Как всегда, – прошептала Марта.

– Не надо было делать укол. Но кто бы мог подумать? Ему стало плохо еще до того, как он выпил шампанское с клофе-лином. Вспомни, перед этим он извинился и вышел в туалет. Скорее всего, прихватило сердце. Он пришел бледный и вытирал пот со лба. Ему было плохо с самого утра, он же ска-зал. Мы не виноваты.

– Ерунда. Наркотик подействовал, и он умер. Это я убила его!

Я не на шутку испугалась, поняв, что Марта готова закри-чать.

– Замолчи, истеричка! – разозлилась я. – Говорю в по-следний раз – немедленно возьми себя в руки! Не знала, что ты такая размазня. Крутую из себя строишь. Еще пойди в милицию и напиши заявление о совершенном злодеянии!

– Я не хочу в милицию...

– Тогда немедленно успокойся! Мужик умер, ему ничем не поможешь, а нам с тобой надо вылезать из этого дерьма. Главное, быть вне подозрений.

Марта покачала головой. Ее лицо стало бледным и мок-рым от слез.

– Посмотри, на кого ты похожа! Иди умойся.

Марта провела по лицу и удивленно посмотрела на ла-донь.

– Вот сволочи!

– Кто?

– Опять с тушью надули. Такие деньги отдала! Сказали, что эта точно течь не будет. Влагостойкая, блин! Пятьдесят баксов, а растеклась не хуже, чем за три рубля!

Марта пошла умываться, а я вновь принялась вытирать отпечатки пальцев. Наши бокалы я положила в сумочку. Ни к чему оперативникам знать, что в номере были трое. Стерев отпечатки пальцев в ванной, я посмотрела на бледную Марту и испуганно спросила:

– Ты в порядке?

– В полном.

– Представь, будто мы дали дяде клофелин и сразу свалили из номера. Мы не знаем, что он умер. Сможешь это представить?

– Попытаюсь.

– Ну, нам пора.

– Танька, смотри Славке не проболтайся, а то он меня убьет. Сейчас выйдем как ни в чем не бывало. Посидим несколько минут в своем номере и исчезнем из отеля.

– А как же чемодан?

– Чемодан оставим. Я пару костюмов в пакет положу, и все.

– А как же остальное?

– Приличных вещей больше нет. Положила сверху два хороших костюма, а остальное из магазина уцененной одежды. Шестьдесят рублей килограмм.

– Понятно, – улыбнулась я. – Чемодан жалко. Он же до-

рогой.

– Издержки профессии. Мы заработали сегодня намного больше, чем стоит этот чемодан. Новый купим. Я живу над магазином «Товары в дорогу», ты же знаешь. Невозможно слупить пятнашку баксов, ничего не теряя. Без потерь не бывает. Представь, что подумал бы швейцар, если бы увидел нас выходящими из гостиницы с чемоданом, – наш номер оплачен за три дня? Так что, черт с ним! Главное, что искать нас ни сегодня, ни завтра никто не будет. Сейчас мы покинем отель. Обычно туристы рано отправляются на экскурсии, так что ничего подозрительного тут нет.

Вдруг в дверь постучали. Мы с Мартой испуганно вздрогнули и затаили дыхание. Я подумала, что еще немного – и мой организм не выдержит переизбытка адреналина. В ушах гудело, давило виски, сердце билось у самого горла. Я смотрела то на Марту, то на мертвого Мишеля, то на входную дверь.

Стук повторился. Марта нервно всхлипнула. Я втянула голову в плечи. Перед глазами всё поплыло. Не хватало только грохнуться в обморок! Марта схватила меня за руку и сжала изо всех сил. Наверное, в другой ситуации я бы закричала от боли, но сейчас просто ее не почувствовала. Я вообще ничего не чувствовала, кроме сильного сердцебиения. На минуту мне показалось, что все это происходит не со мной. Какая-то зловещая тишина, испуганная Марта, покойник. Дурацкий сон! Вот бы проснуться, открыть глаза и понять, что на са-

мом деле ничего нет.

Постучали в третий раз, я услышала за дверью мужские голоса. Может, два, а может, и три. Марта потащила меня к большому платяному шкафу. В гостиницах экстра-класса платяные шкафы – это маленькие каморки с отделениями для пальто, шляп, обуви, так что спрятаться было где. В шкафу мы прижались друг к другу и оставили маленькую щель для того, чтобы наблюдать за входной дверью. Я отчетливо слышала частые удары сердца и прерывистое дыхание Марты.

– Кто бы это мог быть? – прошептала она.

– Не знаю. Сейчас постучат и уйдут. На всякий случай посидим в шкафу.

– Представляешь, что будет, если сюда войдут?

– Ерунда! Никто сюда не войдет.

Не успела я договорить, как дверь открылась и на пороге появились трое мужчин в черных масках. Я успела заметить, что на них были дорогие костюмы и белоснежные рубашки. Увидев сидящего за столом Мишеля, один схватил удавку и накинул ему на шею.

– Подожди, – произнес другой. – По-моему, старик не спит. Кажется, он сдох.

Мужчина взял руку Мишеля и попытался нащупать пульс. Затем он несколько раз ударил покойника по щекам и приоткрыл одно веко.

– Точно, сдох.

– Не может быть.

– Не веришь, посмотри сам.

Второй взял Мишеля за руку и, поняв, что перед ним покойник, вскрикнул:

– Что за чертовщина!

– Сваливаем отсюда. Ровно через десять минут заработает коридорная видеокамера. Олег договаривался с охранником об отключении только на пятнадцать минут, – произнес третий.

– У нас еще есть время. Не понятно куда делась эта богатая американская сучка со своей подругой. Олег сказал, что видел, как они все вместе зашли в номер и больше не выходили.

– Значит, он их просмотрел. Не могут же они испариться.

– В том-то и дело, что не могут. Олег бы поменьше глазами на проходящих телок стрелял – толку было бы больше.

Пока мужчины разговаривали, я держала Марту за руку и боялась дышать. Как на зло в носу зачесалось и захотелось чихнуть. С трудом сдерживаясь, я ощутила, как по щекам потекли слезы. Неожиданно мой взгляд упал на небольшой предмет, лежащий рядом со столом. Поняв, что это, я задрожала мелкой дрожью и посмотрела на Марту. В ее глазах застыл ужас. На ковровом покрытии лежала женская сумочка. Только теперь до меня дошло, что Марта, бросившись к шкафу, от страха уронила сумку.

Один из бандитов наступил на сумочку и поднял ее.

– Чья это?

– Наверное, этой американской сучки.

Мужчина проверил карманы Мишеля и с досадой выругался. Другой открыл сумочку. Из нее посыпалась косметика: тушь для ресниц, губная помада, черный карандаш и тени. На стол упали деньги. Бандит взял пачку и умело ощупал ее.

– Тут где-то штук десять, не меньше!

– Отличный улов. Только не понятно, зачем американка оставила здесь свою сумочку?

Следом за баксами на стол вывалились пакетик с клофелином, пара ампул и шприц.

– Вот это да! Неужели наша миссис Смит наркоманка? В ампулах сильнодействующий наркотик.

– Она такая же миссис Смит, как я господин Бовэ, – произнес третий и достал из кармана сумочки документы.

Это было водительское удостоверение с фотографией Марты и банковская карточка.

– Так... Дама из Калифорнии – это Кондрашова Марта Геннадьевна. Вот это да!

– Получается, бабы русские?

– Конечно. Обычные воровки-профессионалки. А эти деньги они вымутили у господина Бовэ, французского друга. Угостили его клофелином, он отключился. Вытащили деньги, испугались, когда увидели, что он умер, и убежали, забыв сумку.

– Неплохая версия, только маловероятно, чтобы вор забыл деньги на месте преступления.

– Выходит, перепугались девчонки, жмуриков никогда не видели.

Тот, что повыше, подошел к Мишелю и внимательно осмотрел его руки.

– Точно. Они ему вкатили наркотик. Вот утюг. Видимо, убивать не собирались. Просто у дедули от переживаний и такого наркотика не выдержало сердце. Помер дедуля, а девчонки деру дали.

– А может, они его специально пришили?..

– Вряд ли. Обычно воровки не убивают. Они работают по четко отработанной схеме. Пьют с клиентом спиртное, подсыпают клофелин. Как только клиент засыпает, вкалывают ему наркотик для кайфа и обчищают номер. Видимо, девочки не в первый раз в нашем отеле работают. Только вот смерть этого дедули в их планы совсем не входила. От этого и сумку с баксами дурехи потеряли.

– Вот тебе на! Думали кокнуть всех троих, обчистить не только француза, но и американскую бабу, а она оказалась обычной Кондрашовой Мартой Геннадьевной, проживающей в нашем родном городе Питере. Вот хитрая тварь! И как это Олег их просмотрел?

Один из мужчин, самый плотный, на котором костюм трещал по швам, подошел к шкафу и приоткрыл дверцы. Мы стояли за вещами и боялись пошевелиться. Рука мужчи-

ны оказалась перед моим носом. На кисти была татуировка «Тигран» и небольшой рисунок – кобра с длинным языком. Кобру обвивала колючая проволока. Похоже, мужчина побывал в местах, не столь отдаленных.

– Тигран, ну что там?

– Да ничего особенного. Всякое бестолковое шмотье...

– Есть что-нибудь приличное?

– Есть, только после жмурика ничего брать не хочется.

– Тогда уходим. Через несколько минут включится камера. Надо стереть отпечатки пальцев. Мы никакого отношения к этому трупу не имеем.

– Давай вытирай и сматываемся отсюда. Десять кусков зелени – это тоже деньги, правда, мы рассчитывали на большее.

Тигран закрыл дверцу шкафа так плотно, что мы больше ничего не видели, а только слышали голоса.

– Ровно две минуты, и камера в коридоре включится. Сваливаем!

– Что делать с трупом?

– Ничего не делать. Пусть его найдет кто-нибудь из службы безопасности. Жалко, телок упустили. Но ничего, координаты есть, теперь они никуда не денутся.

Мужчины поспешно вышли из номера. Как только все стихло, я шепотом спросила:

– Марта, ты живая?

– Вроде бы да.

– Ты поняла, что мы должны были последовать за Мишелем?

– Поняла. Нас хотели убить.

– Они подумали, что ты богачка и у тебя полно денег.

– Господи, как я могла выронить сумочку? Все этот проклятый француз, сбил меня с толку своей смертью. Кто его просил умирать? Раньше бы я такого не допустила, потеряла квалификацию...

– Ты хоть представляешь, что ты наделала?!

Марта молчала и тупо смотрела в одну точку.

– Дура набитая! Идиотка! – не унималась я. – Оставила сумку с водительским удостоверением. Там есть твой адрес! Подумай только, чем это может кончиться?

– Ко мне могут прийти. Но зачем? Я же не богатая американка.

– Когда придут, то скажут, зачем пришли, ты не переживай. Ладно, об этом будем думать потом. Главное, выбраться из гостиницы.

– Это просто. Господи, столько бед на мою несчастную голову! Покойник, бандиты...

– Между прочим, все это свалилось не только на твою голову, но и на мою тоже. – Я достала из кармана пять тысяч и протянула Марте. – На. Это твое.

– Нет. Свою часть я потеряла по собственной глупости.

– Бери и не выступай. Ты потратила столько денег! Не можешь же ты остаться ни с чем? За один только номер две

тысячи отдала.

– А как же платье?

– Хрен с ним, с этим платьем. Пусть они засунут его себе в одно место. Я что, похожа на конченную идиотку, чтобы за две штуки баксов платьице покупать!

Марта сунула деньги в карман. Мы вылезли из шкафа и подошли к входной двери. Я прислушалась.

– Ну что? – спросила Марта.

– Тихо.

– Тогда пошли...

Марта осторожно открыла дверь. Я выглянула в коридор. Он был пуст. Мы направились к лифту. Марта, на глазах превратившись в американку, приветливо улыбнулась лифтеру. Тот покраснел и нажал кнопку первого этажа.

– И что же вам не спится в такую рань? – вежливо спросил он.

– Нам хочется полюбоваться на ваш город утром, – ответила я.

– Петербург еще спит.

– Кто рано встает, тому бог подает.

Спустившись на первый этаж, мы попали в вестибюль, выложенный мрамором, и подошли к стойке администратора. Марта протянула ключи симпатичному молодому человеку и что-то прошептала по-английски. Администратор растерянно уставился на Марту, затем повесил ключ на доску. Сначала я подумала, что он пришел в замешательство от

неординарной внешности моей подружки, но потом поняла, что ошиблась. На запястье у симпатичного парня была наколка «Тигран», а вокруг имени извивалась языкастая кобра. Я вздрогнула и посмотрела ему в лицо. Он перевел взгляд на меня и растерянно спросил:

– Не слишком ли рано для прогулок по городу?

– Мне кажется, в самый раз, – улыбнулась я. – Мы с подругой мечтали встретить рассвет на берегу Невы.

– Красивая мечта. Скажите, а ваша подруга не говорит по-русски?

– К сожалению, нет.

Я еще раз дежурно улыбнулась и подхватила Марту под руку.

– Счастливой прогулки, – процедил сквозь зубы парень.

– Спасибо. Надеюсь, ее ничего не омрачит.

Мы вышли из отеля и подозвали такси. За несколько минут таксист домчал нас до моего дома. Я посмотрела на Марту и толкнула ее в бок.

– Расслабься. Мы приехали, всё уже позади.

– Дура ты. Всё только начинается...

Глава 4

Марта осталась ночевать у меня. Я достала виски и поставила на журнальный столик. Марта разделась, закурила и задумчиво посмотрела на бутылку.

– О чем ты думаешь? – поинтересовалась я.

– Об этом французе. Что будет, когда его найдут.

– Сообщат наши приметы и начнут поиски богатой американки и ее подруги из Москвы.

– Наверное, все это получилось из-за того, что я взяла тебя с собой. Знаешь, это как в фигурном катании. Если ты всю жизнь катался без пары, то лучше уж оставаться одиночкой.

– Ты хочешь сказать, что это я виновата?

– Нет. Просто при тебе я нервничала, вот и наломала дров.

– Еще скажи, что ты меня стесняешься.

– Нет, не стесняюсь, но мне с тобой не так комфортно, как одной. Ты была слишком скованна. Зашла в ресторан, как манекен, постоянно оглядывалась, будто за тобой кто-то гнался.

– Это и понятно. Для тебя такие рестораны обычное дело, а для меня в диковинку. Первый блин всегда комом. Вот в следующий раз пойдем, я буду чувствовать себя более свободно.

Марта пригубила виски и уставилась на меня.

– Ты хочешь сказать, что будет и другой раз?

– А почему бы и нет? Я вообще желаю пойти на ускоренные курсы английского языка. Тебе потребуется квалифицированная помощница.

– Ты хочешь изучать язык после всего, что сегодня случилось?!

– Хочу. Я думаю, что и у тебя это был не последний раз. Худо-бедно, а сегодня мы заработали пять тысяч долларов.

– Я-то другое дело. У меня это в крови. Я не могу жить без воровства. Красивая женщина должна красиво жить! Только меня напрягают эти трое в масках. Вдруг они придут ко мне и потребуют денег?

– За что? Ты же им ничего не должна.

– За молчание. Уж они-то знают, кто убил француза.

– Пусть докажут!

– Да они никому и ничего доказывать не будут. Ты же слышала, что они сказали, когда уходили?

– Слышала. – Я допила виски и поморщилась. – Слушай, а может, нам о происшествии рассказать Славке, когда он придет? Он что-нибудь подскажет, защитит. Ты же его жена как-никак.

У Марты вытянулось лицо. Она побледнела и пролила несколько капель из бокала на диван.

– Ты же обещала! – произнесла она чуть истерично.

Я стала тереть носовым платком пятно, не обращая на нее никакого внимания.

– Поосторожнее надо. Не у себя дома. Диван, между про-

чим, новый, и пятновыводителя у меня нет.

– Танька, ты дурочкой не прикидывайся. Я, когда тебя с собой брала, условие поставила, что Славка ничего не узнает.

– Да успокойся ты. Что завелась? Я хотела как лучше. За тебя переживаю. Они твой адрес знают, а не мой. Ты же мне родственница. Вот я за тебя и боюсь.

– Ты за себя бойся, а за меня не надо. Не смей говорить брату, поняла?! Или я тебя больше знать не хочу!

– Не скажу, успокойся.

– Смотри. Я бы на твоём месте не хотела потерять такую родственницу.

– Я бы тоже не хотела.

– Тогда не теряй, – улыбнулась Марта.

– Хорошо. Я ничего не скажу.

Я прилегла рядом с Мартой и мгновенно уснула. В эту ночь мне ничего не снилось. Правда, ночью время моего сна назвать было нельзя. В эти часы люди обычно собираются на работу.

Проснулась я от потрясающих запахов. Страшно хотелось есть. Открыв глаза и не обнаружив Марты рядом, я пошла на кухню. Марта стояла у плиты и что-то жарила.

– Вот это да! – обрадовалась я. – Что готовим?

– Да так, ничего особенного. Котлеты с гарниром.

– Здрóрово.

Марта разложила еду по тарелкам и села рядом.

– Марта, я знаешь о чем подумала?

– О чем?

– Нам нужно на Славку наехать, чтобы он тебе охранника нанял.

– Зачем?

– Как это зачем? Для твоей же безопасности. Охранник будет везде таскаться за тобой. И эти трое бандюганов не станут рисковать.

– Неплохая идея. Только как я объясню Славке, зачем мне нужен охранник?

– Я сама объясню. Знаешь, администратор в отеле – один из бандитов. Ты ему отдала ключ от номера.

– Что?! – Марта выронила вилку.

– Что слышала. Эти ребята работают в отеле.

– Не может быть! Тебе померещилось. Как ты могла его опознать?

– Когда он открыл дверцу шкафа, я увидела руку с наколкой «Тигран» и рисунком в виде кобры. На руке у администратора, которому ты отдавала ключи, была та же самая наколка.

– Ты ошиблась. Тебе показалось...

– Мне уже давно ничего не кажется. Ты вспомни, как он растерялся, когда нас увидел!

– Таня, мужчины всегда теряются, когда меня видят. Я уже привыкла и не обращаю на это внимания.

– Нет. Он смотрел по-другому. Он просто опешил. Говорю тебе, они работают в отеле. У них бригада. Тигран – администратор. Олег, про которого они говорили, скорее всего, в службе безопасности, потому что может отключать коридорные видеокамеры.

– Ты уверена?

– Вполне.

– Это что же такое получается? Сотрудники отеля убивают богатых иностранцев и их друзей из России?

– Выходит, так.

Марта жила у меня неделю, пока не появился Славка. Она готовила и заботилась обо мне как о ребенке. Мы надеялись, что про нас забудут и в следующий раз обязательно сорвем хороший куш. Марта обещала сводить меня в казино после первого же удачного улова. Она всерьез взялась за мой английский и за неделю поднатаскала меня так, что я стала говорить вполне прилично.

Вскоре позвонил Славка и каким-то странным голосом спросил:

– Танька, Марта у тебя?

– У меня, конечно. Где ж ей еще быть? С возвращением. – Я протянула трубку Марте и улыбнулась: – Твой муженек приехал.

Марта перебросилась со Славкой несколькими словами и растерянно положила трубку на рычаг.

– Что случилось?

– Сейчас твой братец к нам заявится.

– Что-то не вижу особой радости.

– Славка приехал домой и не поверил своим глазам. Нас обворовали.

– Как?

– Не знаю. Сейчас всё расскажет.

– Разве вашу квартиру можно обворовать?! У вас же бронированные мощные двери, навороченные замки!

– Выходит, что можно.

Через полчаса на пороге появился Славка. Он чмокнул меня в щеку, затем бросился к Марте, нежно ее обнял и посадил рядом с собой.

– Что случилось? – поинтересовалась я.

– Приехал домой, смотрю – дверь открыта. В квартире полный кавардак.

– Что-нибудь украли? – Марта положила голову на плечо брата. Она была так рада его приезду, что, казалось, кража не особенно ее огорчала.

– Из вещей вроде ничего. Из аппаратуры тоже. Только вот пачка баксов, которая в комоде лежала, пропала. Сейф открыть не смогли, да и снять тоже. Поэтому всё, что лежит в сейфе, на месте.

– А много денег-то было? – поинтересовалась я.

– Как тебе сказать... Сколько бы ни было, все равно жалко. Только вот что меня поразило – на двери никаких следов

взлома. Да нашу дверь просто невозможно взломать! Выходит, ее открыли ключами.

Марта побледнела и растерянно посмотрела на мужа.

– У тебя ключи на месте? – спросил он ее.

– Я их потеряла.

– Как?

– Потеряла ключи от квартиры вместе с сумочкой. Там были водительские права и банковская карточка.

– Вот раззява! Где потеряла-то?

– Ходила в магазин и оставила на прилавке. Когда вспомнила, кинулась обратно, а сумочки уже не было. Продавец говорит, что ничего не видел.

– Еще бы он сказал, что видел сумку, – засмеялся брат. – Ерунда, сегодня же поменяем замки, а деньги еще наживем. Бог с ними. Они всю жизнь как приходят, так и уходят. Представим, что мы их в казино проиграли.

– Слишком большая сумма, чтобы проигрывать, – вздохнула Марта. – Если бы я проиграла такую сумму, то разнесла бы казино вдребезги.

Я перевела взгляд на Славку.

– Слава, а ты не хочешь для Марты нанять охранника?

– Зачем?

– Жена у тебя больно красивая. С ней же никуда выйти невозможно. Все мужики пялятся.

– Ну и пусть пялятся, только руками не трогают, – засмеялся брат и усадил Марту к себе на колени.

– Странно все это. Ограбление...

– А что ограбление?! Вполне привычное дело после потери ключей. В следующий раз нужно быть осторожнее и внимательнее. Зачем Марте охранник?! Не хочу, чтобы какой-нибудь хмырь повсюду за ней таскался. Пока такой необходимости нет, появится – найму. Моя жена по злачным местам не шатается. Если куда-то идем, то только вместе. – Перед уходом Славка озабоченно посмотрел на меня и спросил: – Танька, а ты что сегодня делаешь?

– Пока ничего.

– Поезжай к нашему дяде Гене, надо передать ему кое-какие бумаги. Я сегодня не могу, сама понимаешь – жену неделю не видел. Сегодня мы наводим порядок в квартире, отключаем телефон и ложимся в постель.

– Понятно, – улыбнулась я. – Давай свои бумаги.

Славка протянул мне пакет, и они с Мартой направились к машине. Я села в свою машину. Пакет был немного тяжеловат. Положив его в бардачок, я завела мотор.

Дядя Гена – это наш родственник, он работает юристом в Крестах. Через него Славка часто передавал документы, которые предназначались для кого-нибудь из осужденных друзей.

Глава 5

Подъехав к Крестам, я припарковала автомобиль и позвонила по служебному телефону родственнику. Он попросил меня подождать пять минут. Я стояла и с интересом разглядывала людей, приехавших на свидание с осужденными. Их было много, они составляли какие-то списки. Наконец спустился мой дядька и радостно обнял меня. Я улыбнулась, чмокнула его в щеку и протянула пакет с документами.

– Вот. Это вам Славка передал.

– А что же он сам-то не заезжает?

– Он в Германии был. Только вчера вернулся. Уставший. Сказал, это надо передать очень срочно.

Дядя Гена взял пакет.

– Выпьешь со мной кофе? – спросил он.

– Я бы не отказалась.

– Тогда прошу в мой кабинет.

– А меня разве пустят?

– Давай паспорт. Я выпишу пропуск.

Когда пропуск был готов, я прошла по глухому тюремному коридору и попала в небольшой кабинет, на дверях которого висела табличка «Юрисконсульт».

Устроившись в кресле, я принялась за горячий и ароматный кофе, умело приготовленный дядей Геней.

– Мрачно у вас тут.

– Это тюрьма, а не увеселительное заведение.

– Тюрьмы я боюсь больше всего на свете.

– Не бойся. У вас в тюрьме есть родственник, свой человек, – засмеялся дядя Гена.

– Дай бог, чтобы этот родственник мне никогда не пригодился. Я имею в виду – профессионально.

Допив кофе, я попрощалась и направилась к машине. Она стояла на стоянке для служебного транспорта. Мне это было позволено. Дядька еще несколько месяцев назад выписал пропуск на случай, если я захочу обрадовать его своим визитом. Открыв дверцу, я села за руль и включила легкую музыку. Все-таки неприятная вещь тюрьма. Вроде бы часто сюда приезжаю, а на душе всегда беспокойно, кошки скребут.

Я еще раз бросила взгляд на тюремные окна и вдруг почувствовала дыхание за спиной. Резко обернувшись, я не поверила своим глазам. Между задним и передним сиденьями сидел незнакомый парень. В руках он держал кувалду. Отрешенно глядя на меня, он глухо произнес:

– Заводи мотор и поехали.

– Что вы сказали? – переспросила я и посмотрела по сторонам.

– Поехали из города! Если не будешь соображать, получишь по башке вот этой кувалдой!

– Не стоит. Я соображаю довольно быстро.

Я присмотрелась – вне всякого сомнения, парень был в тюремной робе. Я не смогла разглядеть его как следует, так

как он выразительно показал на кувалду. Кивнув, я надавила на газ. Как только машина тронулась, я постаралась взять себя в руки. Это было довольно сложно. Сердце билось с такой бешеной скоростью, что, казалось, сейчас выскочит из груди. Руки дрожали. В таком состоянии сложно управлять машиной, и она совсем не хотела меня слушаться.

– А ну-ка, рули нормально! Ты что виляешь из стороны в сторону!

– Это от страха. Мне кажется, ваша кувалда может в любой момент быть задействована...

– Если будешь послушной девочкой, то она не понадобится.

– Это уже другой разговор, а то залезли в мою машину, стали угрожать. Я все-таки женщина. У меня нервы слабые, психика нежная. Меня вообще нельзя пугать...

– Никто тебя и не пугает. Я просто предупредил. Будешь делать то, что я говорю, останешься живой и невредимой.

– Если я правильно поняла, то вы зэк, сбежавший из тюрьмы.

– Я смотрю, ты слишком понятливая!

– Разрешите поинтересоваться: как вам удалось сбежать из столь охраняемого заведения?

– В мусоровозе.

– Вы хотите сказать, что спрятались в мусоре?

– Точно.

– Но ведь вам проще и дальше ехать в мусоровозе, нет

необходимости пересаживаться ко мне. Сидели бы в объездах, а машина доставила бы вас прямо по назначению – на городскую свалку. Там, кроме бомжей, никого нет, укрыться легче. А я-то смотрю, что это в моей машине так сильно помоями воняет?

– Заткнись и не смей мне указывать. Может, твой автомобиль мне понравился больше, чем этот вонючий мусорник.

– Я в этом, собственно, и не сомневаюсь. Конечно, мусоровоз сильно уступает моему новенькому «форду». Предполагаю, что творится в тюрьме! Наверное, там гудит сирена и вы уже объявлены в розыск! Странно, что мусоровозы совсем не проверяются. Не ровен час, все зэки убегут.

– Не убегут.

– Вы уверены?

– Для того чтобы сбежать, нужны большие деньги, а они есть не у каждого.

– Вы хотите сказать, что у вас много денег?

– По крайней мере, хватило, чтобы очутиться в мусоровозе.

– Неужели в тюрьме тоже всё продается и покупается?!

– Естественно. Что, там не люди? За деньги можно и проститутку заказать.

– С ума сойти! И вы заказывали?

– Конечно. Я ведь живой человек.

– А проститутки до чего докатились! Даже в тюрьме обслуживают. Ничего не боятся.

– А им какая разница? Только бабки давай. Они тебя где угодно обслужат.

Машина выехала из города, я направилась к сосновому бору. Как только показались первые сосны, набравшись храбрости, я наконец спросила у непрошеного гостя:

– Скажите, пожалуйста, вы тут хотите выйти?

– Что?

– Я говорю, вам здесь остановить или где-нибудь в другом месте? Чуть дальше – дачи. Там вы можете спокойно укрыться, найти что-нибудь из одежды и еды. А мне пора возвращаться. Я и так потеряла с вами слишком много времени.

– Ты что, овца, совсем оборзела? А ну-ка, вези меня на эти дачи и знай, что будешь со мной до тех пор, пока мне это будет необходимо. Я из тюрьмы сбежал, мне терять нечего.

– Вы хотите сказать, что можете меня убить?

– Запросто. Только перед этим изнасилую. Я сидел за убийство. Намотай это на ус и делай все, что я тебе говорю. Понятно?

– Понятно.

Я почувствовала, как руки опять задрожали. Это ведь надо было так вляпаться! Ну почему его угораздило попасть именно в мою машину! Ведь их было полно на стоянке!

– Эй, подруга, а ну-ка останови, – прервал мои мысли этот чертов зэк.

Я резко остановилась неподалеку от какой-то дачи.

– Видишь вон ту веревку с бельем?

– Вижу.

– С краю висят мужские шорты и майка. Принеси их. Я должен переодеться.

– Но ведь на даче кто-то есть.

– Ну и что?

– Это же воровство.

– Ты что, никогда не воровала?

– Воровала.

– Тогда в чем дело?

– Может, это лучше сделать вам? У меня маловато опыта.

– Ты хочешь, чтобы я вышел из машины, а ты нажала на газ? Никогда не ищи дурнее себя. Иди и сделай то, что я сказал! Посмотри сюда.

Я обернулась и увидела в его руках пистолет.

– Если вздумаешь закричать или сбежать, стреляю без предупреждения.

– Боже мой, да у вас с собой целый арсенал. Все это вы купили в тюрьме?

– Не твое дело. Давай делай что тебе сказано!

Я вышла из машины и направилась к веревке с бельем. Дверь дачного домика была открыта. На соседнем участке, огороженном реденьким забором, одинокая бабулька копала огород, не обращая на меня внимания. Как только я подошла к белью, бабулька подняла голову и подозрительно посмотрела на меня.

– Девушка, вы кого ищите?

Не ответив, я моментально схватила шорты, футболку и мужские трусы. Бабка всплеснула руками и громко заголо-сила:

– Люди добрые! Воруют! Среди бела дня воруют!

Дачники тут же выбежали на ее крик. Я быстро села за руль и нажала на газ.

– Ты что, нормально не могла это сделать? – услышала я за своей спиной, как только машина тронулась.

– Нормально – это как?

– Без шума.

– Без шума бы не получилось. Там бабка в огороде копа-лась. Вы сами знаете, какие они дотошные. Я же говорила, у меня опыта мало. Надо было самому за штанами идти.

Парень переоделся.

– Молодец. Даже трусы прихватила.

– Я это сделала не ради вашей похвалы, а просто подума-ла, что без трусов вам будет неудобно.

– Правильно подумала, и размерчик мой. А то мне эти тюремные уже поперек горла встали.

– Дачный поселок позади. Вы решили, где хотите выйти?

– Послушай, подружка, надо найти свободную дачу и там заночевать.

Я побледнела.

– Прощу прощения, но вам не кажется, что я и так сделала для вас слишком много?

– Ты еще ничего для меня не сделала.

– Я вывезла вас из тюрьмы. Я нашла вам одежду. По-вашему, это ничего? Я не могу с вами ночевать, поймите меня правильно. Мне нужно домой. Вы и сами можете неплохо устроиться.

– Я же сказал, что отпущу тебя только тогда, когда посчитаю нужным. Тем более что еще не решил, нужен мне лишний свидетель или нет.

– Это как понять?

– Может быть, мне вообще вздумается пришить тебя.

– Вы хотите сказать, что убьете меня?

– Я еще не решил.

– И это после того, что я для вас сделала?! Это же каким надо быть неблагодарным! Если бы я только знала, что дело закончится именно этим, я бы вообще никуда вас не повезла.

– Куда бы ты делась!

– Вы так считаете?

– Давай рули, хорош болтать, как трещотка. У меня от тебя уже голова разболелась.

Я резко остановила машину и открыла дверцу. Под ветром шумел сосновый бор.

– Ты чо?!

– Ни чо!

Я хлопнула дверцей и пошла по дороге.

– А ну-ка садись за руль!

– Сам садись! Неблагодарный придурок!

Раздался выстрел, и я почувствовала резкую боль в пра-

вой руке, по ней потекла кровь.

– Я же сказал, стреляю без предупреждения. Ты что, овца, думала, с тобой тут шутки шутят! Быстро в машину!

Он стоял рядом с моим «фордом» и держал пистолет. Я поняла, что он действительно может меня убить. На вид ему около тридцати, небрит. Если его побрить, будет выглядеть значительно моложе. Его лицо казалось усталым, взгляд жестоким.

– Ты ранил меня, идиот... – прошептала я.

– Садись в машину, а то мне придется прострелить тебе ногу.

К горлу подступила тошнота, в глазах потемнело. Я покачнулась.

– Не могу вести машину.

– Тогда садись на заднее сиденье.

– Мне нужно в больницу.

Он подошел ко мне и осмотрел руку. Странно, когда я увидела его в первый раз, он показался мне совсем молодым, а теперь рядом со мной стоял взрослый мужчина.

– Пуля прошла насквозь. У тебя есть аптечка?

– Есть, конечно.

Я подошла к машине и достала аптечку.

– Забудь про больницу. Я же тебе сказал, что пуля прошла насквозь. Даже если бы она застряла, я бы смог без труда достать ее чем-нибудь острым.

– Так можно и заражение крови заработать.

– Не зарабатываешь. Я в тюрьме многому научился, а главное – выживать. Зэки ведь что только не вытворяют, чтобы в тюремный лазарет попасть. Мне пришлось некоторых с того света вытаскивать.

Он взял спирт, вату, бинт и начал обрабатывать рану. Я почти потеряла сознание, сморщившись от дикой боли. Перед глазами поплыли черные круги, в ушах появился какой-то странный гул. Почувствовав запах нашатыря, я открыла глаза и чуть не заплакала от ужасной реальности. Рядом со мной на корточках сидел зэк и бил меня по щекам.

– Ну что, пришла в себя?

– Да-а...

– Что-то ты какая-то дохлая.

– Наверное оттого, что в меня не каждый день стреляют.

– Делай, что я тебе говорю, и будешь цела.

Я откинулась на спинку сиденья и закрыла глаза. Зэк сел за руль и завел мотор.

– Хорошая у тебя машинка. Я уже четыре года за рулем не сидел. Отвык.

– Надеюсь, моя машина не пострадает?

– Думаю, нет. Кстати, это тебе муж подарил такую тачку?

– Брат.

– Хороший у тебя брат.

– Никто и не спорит.

– Кто он у тебя?

– Слесарь на заводе, – съязвила я.

– Я бы на твоём месте не стал грубить, а то можешь схлопотать вторую пулю.

Я уставилась в окно и замолчала. Одному богу было известно, куда мы едем. Скоро начнет темнеть. Кругом лес, лишь изредка встречаются маленькие деревеньки. Это же надо было так вляпаться! Я нисколько не сомневалась, что этот придурок может меня убить. Конечно, может! И, скорее всего, убьет. Он же сам сказал, что ему не нужны лишние свидетели. Правда, перед этим он обещал меня изнасиловать. Лучше сдохнуть, чем быть изнасилованной этим неотесанным мужланом. Славка, наверное, уже названивает мне домой и даже представить себе не может, в какое дерьмо я попала. А может, он просто забыл про меня и наслаждается в объятиях ослепительной Марты? Я заплакала.

– Ты что ревешь? Рука, что ли, так болит? – спросил зэк.

– Болит...

– Ты же выпила обезболивающее.

– Не помогает. Я тебя очень прошу, будь человеком, отведи меня в ближайшую больницу и уезжай на все четыре стороны. Зачем я тебе? Если хочешь, возьми мою машину. Она мне больше не нужна. Я не буду заявлять об угоне. Считай, я тебе ее подарила. Оставь меня в больнице. Мне там окажут первую помощь. Я позвоню брату, он придет и заберет меня.

– Я же тебе сказал, забудь про больницу!

– Зачем я тебе?

– Вдруг меня менты остановят? Меня же уже ищут. Я тебя как ширму держать должен.

– Ты хочешь сказать, что я заложница?

– Понимай как хочешь.

– Но ведь у тебя есть какая-нибудь цель? Ты, когда сбегал, о чем думал? Ты же сам сказал, у тебя много денег. Так купи себе новые документы, сделай пластическую операцию и сваливай за бугор. Не хочешь за бугор, ляг на дно в Москве. Там тебя вообще никто не найдет. Здесь тебе оставаться опасно. Питерский уголовный розыск самый квалифицированный. Тебя в два счета найдут.

– Что-то до сих пор не нашли.

– Найдут, можешь не сомневаться. Если, конечно, ты какой-нибудь крутой, то тебе нечего бояться. За деньги можно купить даже свободу. Правда, говорят, что некоторые менты продались криминальным структурам. Это называется взаимное сотрудничество, проще говоря, братство. Ты, вообще, кто?

– Слесарь на заводе, – криво усмехнулся зэк.

Дальше мы ехали молча. Зэк посматривал на мое отражение в зеркале и о чем-то думал.

– Я есть хочу, – жалобно произнесла я.

– Я тоже.

– Где мы будем ужинать?

– Сейчас поймаем какую-нибудь беспризорную собаку, подберем в деревне котелок и сварим.

Меня опять затошнило и закружилась голова.

– Я собак не ем.

– А зря. Кстати, очень вкусное мясо, а бульон любого туберкулезника может вылечить.

– Нет уж, спасибо. Кушайте сами.

– Ты что, и вправду никогда не ела собак?

– Нет, боже упаси.

Мы доехали до ближайшей деревни и остановились у одинокого покосившегося домика, вросшего в землю.

– У тебя деньги есть?

– Есть.

– Давай. Пожрать что-нибудь купим.

– Ты же сказал, что только собаками питаешься...

– Заткнись и слушай меня внимательно. Сейчас я позову хозяев и куплю у них поесть, потом найдем какой-нибудь заброшенный дом и заночуем. Если вздумаешь закричать или позвать на помощь, стреляю без предупреждения. Ты уже убедилась, что с тобой никто не шутит. Только учти, следующий выстрел будет последним. Перевязывать тебя больше не придется. Усекла?

– Усекла.

Зэк открыл окно и посигналил.

– Эй, люди добрые! Есть кто-нибудь?

Из дома вышла сгорбленная старушка и прищурилась, чтобы нас разглядеть. Она была такой старой, что я дала бы ей лет сто, не меньше. Ее руки тряслись, а лицо было изъ-

едено морщинами.

– Здравствуй, мать! Собери что-нибудь поесть. Мы тебе денег дадим.

Старушка заморгала и опять прищурилась.

– Мать, ты слышишь?

– Слышу-слышу, не глухая. У меня, кроме картошки и хлеба, ничего нет.

– А что, в деревне ни у кого продуктов взять не сможешь?

– Наша деревня брошенная. Все уехали. Осталось только три дома. В одном дед совсем старенький живет. Правда, он козу держит, а в другом – семья. У них и куры, и утки есть. Больше никого нет. Остальные дома пустые. Магазины тоже нет.

– Господи, как вы тут живете?

– Так и живем. Все равно помирать скоро.

– Мать, а телевизор у тебя хоть есть?

– О чем ты говоришь, сынок! Деревня уже давно без электричества.

– Чем же вы тут питаетесь?

– Все с огорода. Он нас и кормит. Сами сажаем, сами едим. Раз в неделю автолавка приезжает, хлеб привозит. Можно в ближайшую деревню съездить, там магазин есть, только ехать далеко, километров десять, не меньше.

– Мать, походи по соседям, набери что-нибудь к столу. Есть хотим. Сама сказала, у твоих соседей птица есть.

Я протянула зэку двести рублей. Он дал их старушке. Та

сунула деньги в карман и спросила:

– Вы не торопитесь?

– Нет.

– Сейчас все сделаю.

– Мать, а самогонка есть?

– У соседа.

Зэк буркнул мне:

– Дай еще сотку.

Я протянула купюру и отвернулась. Зэк отдал сотку старушке и радостно произнес:

– А ну, мать, купи у него самогона! Да побольше!

Старушка засеменила к соседнему дому. Как только она ушла, я посмотрела на своего похитителя и язвительно сказала:

– Послушай, а почему ты сам не заплатил? Ты же богатый, из тюрьмы сбежал. Вот и расплачивайся сам, я не сумасшедшая, чтобы деньгами направо-налево кидаться! На фиг мне эта самогонка за три сотни нужна! За три сотни можно купить приличный джин!

– Ни хрена с тобой не будет! Не в ресторане, самогонки попьешь.

– Я самогонку не пью.

– Ну и не пей. Она, между прочим, не только самогонку, но еще и пожрать принесет.

– Господи, да сколько стоит эта картошка? Ну не две сотни же! Жри сам. Я жрать не умею, я ем.

Зэк посмотрел на меня так, что я, вздрогнув, поняла, что перегнула палку.

– Заткнись, или я сделаю так, что ты замолчишь навсегда.

Я заткнулась и стала наблюдать за соседним домом.

– Кстати, а ты что в тюрьме делала? Кто у тебя там сидит? – Зэк первым нарушил молчание.

– Слава богу, никто. Дядька у меня там работает.

– Кем?

– Юрисконсульт.

– Слышал я про твоего дядьку. Гнида он продажная. Шестерка! Жополиз!

Я процедила сквозь зубы:

– Жалко, тебя не слышит мой брат.

– Ну и что бы он сделал?

– Проломил бы тебе башку.

– Надо же, мне еще никто голову не трогал, – противно засмеялся зэк. – Я в тюрьме четыре года отсидел, поэтому и понятия имею. Твой дядька в тюрьме всю жизнь работает, а тюремных законов признавать не хочет. Готов всем служить, и красным, и белым. Таким, как он, место у параша!

Я молчала. Я вообще не имею привычки обсуждать близких людей.

Старушка возникла возле машины и протянула мне холщовую сумку. Сумка была полна. Зэк порылся в бардачке, извлек плеер с наушниками, протянул старушке и похлопал ее по плечу.

– Мать, это тебе. Слушай новости, а то не понятно, как вы тут без телевизоров живете. Можешь теперь радио послушать. Будешь хоть знать, что в мире творится.

– Спасибо, сынок, – обрадовалась старушка и сунула наушники в уши.

Зэк махнул ей рукой и поехал к околице. Машина остановилась у покосившегося домика, стоявшего на берегу реки.

– Между прочим, прежде чем дарить мой плеер, можно было спросить разрешения.

– Тебе что, для этой старухи плеера, что ли, жалко? Она без телевизора живет.

– Понимаю, но я привыкла сама распоряжаться своими вещами.

Мы зашли в избу. В нос ударил запах гнили. Дом состоял из горницы и небольшой кухоньки. В избе стояла старая железная кровать с грязным матрасом и дырявой подушкой.

Зажав нос, я вышла из избы, достала из багажника большое покрывало, которое всегда брала с собой на пляж, и расстелила у реки.

– Ты что, на берегу решила поужинать, в доме не хочешь?

– Разве эту жуткую, мрачную развалюху можно назвать домом?

– По-моему, да. Ты молодец, что захватила с собой покрывало. Наверное, чувствовала, что тебе придется ночевать в заброшенной деревне?

– Если бы я только знала, что ты окажешься в моей маши-

не, я бы близко к этой тюрьме не подъехала.

– Что ж поделаешь. Знал бы, где упадешь, так соломку подстелил... Давай накрывай на стол, а я искупнусь. Я, как-никак, в мусорном баке сидел.

Зэк взял тюремные шмотки, облил бензином и поджег, затем подошел к машине, вытащил ключи и игриво мне подмигнул:

– Это чтобы не сбежала.

Я наблюдала за ним. Затем не выдержала и крикнула:

– Между прочим, с ключами не купаются! Оставь их в машине. Потеряешь, как поедем?

– Пешком пойдем, – ответил зэк и достал из кармана шорт пистолет. – Все свое берем с собой, – опять подмигнул он.

– Ключи от машины не твои, а мои, – произнесла я глухо и с ненавистью посмотрела на него.

– Ты же сказала, что подарила мне машину.

– Я подарила бы ее тебе только в том случае, если бы ты подарил мне свободу. Машину в обмен на свободу. Мне кажется, я назначила неплохую цену.

– Тогда пусть машина остается твоей. Сейчас мне больше нужна ширма, чем машина. Усекла?

– Усекла.

Зэк разделся и остался в одних трусах. Он взял пистолет и ключи от машины в одну руку и поплыл к другому берегу. В этот момент он напомнил мне собаку, которой кинули палку. Доплыв до другого берега, он бережно положил пистолет и

ключи на камень и стал нырять, изредка посматривая в мою сторону.

– Вот гад ползучий! Дрянь! Зэк недоделанный! – стала ругаться я вслух, при этом прекрасно понимая, что он меня не слышит.

Всё, что осталось у меня, это кувалда. Самое ценное он забрал с собой. Но кувалда явно не потянет против его пистолета. Я еще раз посмотрела на перевязанную руку, смахнула слезы и села на покрывало. В голове завертелись страшные мысли. На минуту мне показалось, что этот идиот плохо обработал мою рану спиртом и у меня началось заражение. Еще немного, и рука загниет, затем ее отрежут... Бежать некуда. В деревне нет никакой связи с внешним миром, поэтому милицию никто не вызовет.

Было жарко, и мне захотелось искупаться. В багажнике лежал купальник. Правда, более чем откровенный. Мне его подарила Марта, заявив, что эта модель – новинка сезона. Если я его надену, то он может подействовать на зэка как красная тряпка на быка. Хотя он и говорил, что в тюрьму проституток заказывал, но секс дело такое – припереть может в любой момент. По себе знаю. Лучше не рисковать.

Я сидела и тупо смотрела на зэка. Распаковывать сумку не было никакого желания. Ему надо, пусть сам и накрывает на стол. Я не официантка. В гробу я видела жратву за триста рублей!

Зэк вышел на берег и спросил:

– Почему ты поляну не накрыла?

– Не хочу.

– Я могу сделать так, что ты захочешь...

– Нет, спасибо. Я уже захотела.

– Это другой разговор. У тебя мыло есть?

– Нет.

– Почему?

– Потому что моя машина не имеет никакого отношения к бане. Я привыкла мыться дома.

– Просто хотел с мылом помыться.

– Пойди у своей старухи попроси.

– Да бог с ним, с мылом. Не хочу старуху отвлекать, она сейчас музыку слушает, – засмеялся зэк.

– Боишься, что я сбегу?

– Никуда ты не сбежишь!

– Почему ты так уверен?

– Потому что я прострелю тебе не только руку, но и голову!

Я поняла, что разговор окончен. Зэк поплыл к другому берегу. Через пять минут он вернулся, держа высоко в руке пистолет, ключи он положил в рот.

– Это чтобы не намокли, – подмигнул он, вынимая их.

Я во все глаза смотрела на него.

– Ты что уставилась?

– Ну и здоров же ты!

– Ты меня плохо знаешь.

– Я бы так не сказала. Если мне инородный предмет в рот попадет – меня моментально вырвет. Ты случайно ключами не подавился?

– Не подавился. А насчет инородных предметов ты здорово подметила, сегодня мы это проверим.

– Как это?

– Я суну тебе в рот один инородный предмет и посмотрю, как он там приживется.

– Какой еще предмет?! – опешила я.

– Позже покажу.

Я поняла, к чему клонит этот ублюдок, и чуть было не лишилась дара речи. Лучше всего не заострять на этом внимание, а то навлеку беду на свою голову. Я сделала вид, что не поняла его, и перевела разговор:

– Ну что, будем ужинать?

– Я думал, ты уже накрыла на стол.

– Я сейчас, быстренько.

Зэк улегся на траву, не выпуская из рук пистолета и ключей от машины. Как только его трусы высохли, он надел шорты, положил ключи и пистолет в карман и сел на покрывало.

Старушка положила две большие бутылки самогона, пакет с вареной картошкой, бережно посыпанной лучком, жареную курицу, полбуханки хлеба, соль в бумажке и несколько помидоров и огурцов.

– А еще говорила, что у нее есть нечего, – присвистнула я.

– Молодец бабуля, постаралась на славу, – улыбнулся зэк

и достал еще с десяток вареных яиц.

– Да они тут живут как у Христа за пазухой.

– У тебя есть стаканы?

– В бардачке.

Зэк достал два одноразовых стакана и спросил:

– Самогонку будешь?

– Налей немного. Мне нужно успокоиться.

Зэк налил полный стакан и протянул мне.

– Я же просила немного.

– Пей, легче станет.

– Я в таких количествах пить не умею.

– Пей сколько сможешь.

Я взяла стакан и понюхала самогон. Запах был отвратительный.

– Что, никогда не пробовала? – засмеялся зэк.

– Нет.

– Хорошая штука.

– У тебя все хорошее – и самогонка, и жаркое из собак.

– Ладно, давай за знакомство.

Зэк взял стакан, наполненный до краев, и посмотрел на меня. Я сказала:

– Я за это пить не буду.

– Почему?

– Потому что в гробу я такое знакомство видела! В гробу и в белых тапочках.

– В гробу и в белых тапочках ты еще будешь! Это я тебе

устрою, обещаю.

Я промолчала и брезгливо посмотрела на зэка. Он выпил все до дна, даже не поморщившись.

Увидев, как он навалился на еду, я поняла, что могу остаться голодной. Зажмурившись, я сделала пару глотков. Горло тут же загорелось, а глаза чуть не вылезли из орбит. Закашлявшись, я уронила стаканчик. Зэк засмеялся и протянул мне кусок курицы. Съев его, я почувствовала себя значительно лучше.

Зэк вливал в себя стакан за стаканом.

– Ты не загорись? – поинтересовалась я.

– Хорошая самогонка. Молодцы, хорошо гонят. Я уже сто лет так не расслаблялся. Ты даже не представляешь, что я чувствую после четырех лет тюрьмы. Сижу на свободе, ем вдоволь, пью. Рядом красивая девка. Что еще надо?

– Сильно не радуйся. Все равно милиция тебя найдет и посадит. Еще пару статей на тебя повесят. Побег и похищение человека.

– Это кого ж я похитил?

– Меня, конечно, кого же еще!

– Насколько я помню, ты меня сама сюда привезла.

– Насколько я помню, когда я тебя сюда везла, то в спину мне упирался пистолет. И про руку мою не забудь. Про нее вообще отдельная статья будет.

– Ладно, заткнись ты со своими статьями, и так тошно. Дай воле порадоваться.

– Радуйся на здоровье. Только как бы я была тебе благодарна, если бы ты радовался без меня.

– Без тебя не получится.

Я почувствовала легкое головокружение. Выпитая самогонка дала о себе знать. Тело стало почти невесомым. Нервное напряжение ушло, настроение поднялось, мне даже показалось, что все не так уж и плохо. Я решила еще выпить, но, сделав глоток, вновь закашлялась. Из глаз хлынули слезы. Зэк засмеялся и постучал меня по спине.

– Ну ты даешь! Совсем пить не умеешь!

– Пить я умею, только не самогонку.

– Что же ты пьешь?

– Обожаю французское вино, только красное. Желательно, чтобы оно было большой выдержки и довольно терпкое. Вина годовалой выдержки меня не прельщают. Из крепких напитков пью текилу – мексиканскую водку. Спиртное – это как одежда. Его тоже выбирать надо.

– Ты тут из себя крутую не строй. Не в ресторане. Самогонка, между прочим, отличная.

– Я никого из себя не строю. Ты спросил, я ответила. Вот и пей свою самогонку, а я больше не хочу.

– Скажи честно, тебя торкнуло?

– Это как?

– Ну, в голову дало?

– Дало, – призналась я. – Голова кружится и перед глазами плывет.

– Классная штука.

– А ты зачем так хлещешь?! Напьешься, что я с тобой делать буду?

– Мне, чтобы напиться, знаешь, сколько ведер надо выпить! А что нам с тобой делать, мы придумаем. Я всегда найду тебе применение, можешь не сомневаться.

Я слегка протрезвела.

– Послушай, а ты вообще сколько собираешься держать меня в качестве ширмы? Что мы будем делать завтра, послезавтра? Не будем же мы торчать в этой брошенной деревне, попивая самогон?

– Ты тут мне лишних вопросов не задавай. Не суй свой нос в мои дела. Я поступлю так, как сочту нужным. Мне необходимо отдохнуть и набраться сил.

– Я бы не совала свой нос, если бы это не касалось меня. Я предложила тебе машину, только бы ты меня отпустил. Я ранена, мне необходимо лечение.

– Хватит заливать! Я обработал тебе рану, этого достаточно.

Я почувствовала, как дико закружилась голова. Интересно, сколько градусов в этой самогонке? Может, мне все-таки искупаться в речке? Я пьяна, а вода должна подействовать отрезвляюще.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.